

Каиль М.В.

ИСТОЧНИКИ ПО БИОГРАФИКЕ ПРАВОСЛАВНЫХ НОВЕЙШЕГО ВРЕМЕНИ: ИНФОРМАЦИОННЫЙ ПОТЕНЦИАЛ И АРХЕОГРАФИЧЕСКАЯ ПРАКТИКА^{1*}

Круг проблематизированных введенных в научный оборот источников новейшей истории православия в последние десятилетия расширяется в последние годы преимущественно за счет источников по социальной истории и персоналиям. Естественный для постмодерна интерес к антропологически-емким источникам, отражающим персональное/индивидуальное переживание большой истории отчасти определяет и археографическую практику. Однако, государство-центричный и институциональный фокус в национальных историографиях России и стран постсоветского пространства остается определяющим: большинство публикаций посвящено работе институтов управления и представляет православие как иерархизированную структуру, институт управления. Такое историографическое решение нельзя признать исчерпывающим, оно требует переосмысления, развития инициативных практик выявления и публикации источников, открывающих новые аспекты конфессиональной истории.

В российской историографии последнего десятилетия в персональной истории православия новейшего времени явно доминируют сюжеты, связанные с кругом новомучеников и исповедников российских (особого чина среди прославляемых церковью в лике святых). Масштабная практическая работа по выявлению персональных данных в отношении жертв политического режима началась в преддверие Архиерейского собора 13-16 августа 2000 г. Тогда на рассмотрение собора было представлено 860 персон подвижников, представления о которых внести 30 епархий и 5 ставропигиальных монастырей [14, с.14]. В последующие три года решения о канонизации принимал уже Синод и перечень прославленных пополнился 385 именами [14, с.16]. Много работ в отношении православных XXв., в том числе аналитико-рефлексивного плана, подготовил многолетний секретарь общецерковной комиссии по канонизации святых архимандрит Дамаскин (Орловский) [1]. Исследовательскими и публикационными центрами изучения наследия новомучеников и большинства героев российской церковной истории новейшего времени последних десятилетий остаются Православный Свято-Тихоновский гуманитарный университет, Комиссия по канонизации святых, Центр истории религии и церкви Института Российской истории РАН. Вместе с тем, ценные работы появляются и в российских регионах. Нередко они посвящены отдельным этапам жизни и служения православных лидеров, что не снижает их ценности и для общего биографического контекста. Так, ценное историко-документальное исследование пензенского периода служения будущего священномученика архиепископа Иоанна (Поммера) подготовлено современной Пензенской епархией РПЦ [4]. Документальное исследование посвященное священномученику Вениамину (Воскресенскому) подготовлено Рыбинской епархией [13]. Историческая регионалистика по-прежнему составляет значимую часть историографии церковной истории новейшего времени. Типичный исследовательский план этой категории работ – изучение отдельной епархии в отдельный, очерченный привычными хронологическими рамками, период общегосударственной истории [2]. Исследовательский тренд по изучению отдельных крупных антицерковных кампаний, судебных процессов в отношении “церковников” 1920-1930-х гг. в силу достаточно полного изучения этой проблематики в последние годы сходит на нет [6; 8; 11]. Это же относится к опыту изучения и публикации источников по истории антицерковных кампаний, в частности, кампании по изъятию церковных ценностей [5].

В связи со 100-летием Поместного Собора 1917-1918 гг. в преддверие 2017 года началась масштабная работа по публикации документального наследия собора, включающего и значительный пласт документов по персоналиям эпохи. Публикация самого корпуса материалов собора, соборных деяний и переписки, позволила выявить ряд значимых для воосоздания обстоятельств биографий иерархов и клириков данных [3]. Способствует этому достаточно полный научный аппарат публикаций, оснащенных именованными указателями, а также достаточная полнота выборки публикуемых источников, с объемом которой не идут в сравнение публикации источников 1990-х – 2000-х гг.

¹ Статья подготовлена при поддержке РФФИ, проект №18-09-00618А.

Так, масштабом выборки обращает на себя внимания публикация документов о вероисповедной политике Временного правительства, осуществленной М.А. Бабкиным [9]. Это издание – первый в историографии Великой российской революции и в истории политики Временного правительства России 1917 г. масштабный сборник документов, характеризующий вероисповедную политику Временного правительства. Материалы сборника отражают законотворческий процесс (и отчасти его результаты) в отношении регулирования деятельности религиозных организаций всех конфессий России, а также сектантских групп в период полномочий Временного правительства с марта по конец октября 1917 г. Сборник состоит из двух крупных документальных разделов. В первом собраны законодательные акты Временного правительства – общие постановления и нормативные акты, сформировавшие условия вероисповедной политики и юридические основания деятельности всех религиозных организаций и обществ в революционной России 1917 г. Также раздел дополняют подзаконные акты и ведомственная переписка по вопросу регулирования религиозной жизни, снятию тех или иных ограничений по принципу исповедания. Документы этого раздела всесторонне освещают нормативно и декларативно обеспеченный переход к свободе исповедания веры и невероисповедного состояния, осуществленный Временным правительством России.

Второй крупный раздел книги составляют материалы законотворческой деятельности Временного правительства сгруппированные по вероисповеданиям. Наибольшее внимание здесь уделено положению православия, старообрядчества и единоверия. Значительно меньшим объемом документов характеризуется положение католиков, униатов, принадлежащих к Армянской апостольской церкви, а также сектантов и иноверцев.

В 2018 г. увидело свет многотомное издание, посвященное конфессиональной политике советского государства, подготовленное Российским государственным архивом социально-политической истории [10]. Масштабная публикация означает переход к новому этапу археографической практики, когда очевидно возникла необходимость обобщенного рассмотрения сути конфессиональной политики советской власти в рамках если не исчерпывающей, то весьма репрезентативной выборки, выходящей за пределы давно введенных в оборот знаковых актов и выступлений советских лидеров по «церковному вопросу». Впервые конфессиональная (вероисповедная) политика советской власти рассматривается в документальной публикации в контексте источников характеризующих позицию церковных институтов и изменения публичной позиции и внутриконтрафессии деятельности. Продуктивен и разноуровневый характер источников (общегосударственный уровень дополняется материалами характеризующими положение в провинции).

Огромное значение для понимания настроений православных – современников Собора представляют их обращения к Собору, а также сочинения и записки в адрес Собора, представленные для рассмотрения и суждения ключевым всеправославным органом. Данные сочинения отражали взгляд современников на значимые проблемы церковного строя, болезненные вопросы и противоречия церковного управления, нравственного состояния общества и самого места церкви в нем [12]. Подобные материалы отложились как в делах Поместного Собора, так и в фонде рукописей Синода (ф.834 Российского государственного исторического архива). Они нуждаются в изучении и научном опубликовании поскольку представляют непосредственный, порою не вписывающийся в привычные трактовки срез проблем и болевых точек развития православия. Следует отметить, что даже такой революционный по своему значению и принятым решениям общецерковный форум как Собор 1917-1918 гг. не был склонен выносить суждения, тем более реформировать практики, которые сформировали устойчивую традицию в церковной богослужебной или миссионерской практике. Отдельные сочинения в ретроспективном рассмотрении позволяют отметить как отказ от обсуждения и разрешения назревших проблем отозвался на церковных институтах и обществе в отдаленной перспективе (вплоть до сегодняшних дней).

Круг источников по истории православной иерархии (епископата) периода поздней империи представлен в основном материалами официальной синодальной системы церковного управления (послужные списки, прошения, анкетные формы, служебные записки и обращения к центральным и высшим органам администрации), отложившимся в фондах Российского государственного исторического архива (преимущественно) и Государственного архива РФ (фрагментарно). К этим материалам исследователи обращаются в контексте работ по истории отдельных епархий, вопросов государственно-церковных отношений. Научных биографий иерархов церк-

ви новейшей истории фактически нет. Этот информационный вакуум замещает агиографическая литература. Целостных персональных фондов архиереев до настоящего времени за редким исключением (например, персональный фонд Арсения (Стадницкого) в ГАРФ) не сохранилось. Данные по отдельным иерархам РПЦ и РПЦЗ возможно аккумулировать из разрозненных дел, находящихся в различных фондах нередко различных архивохранилищ. Один из ярких примеров в этой связи – материалы о деятельности иерарха Русской Православной Церкви Зарубежом митрополита Евлогия (Георгиевского).

Нередкий пример, когда относительно целостные комплексы источников (ограниченных во времени) возникали в период репрессий, собираясь в следственных делах в отношении иерархов 1920-1930-х гг. [7]. Как правило, изъятие бумаг способствовало «оседанию» в материалах следственного дела переписки и иных материалов, порою за достаточно продолжительный срок, предшествовавший аресту. Порою, эти материалы представляют самостоятельный информационный потенциал в биографическом или иных контекстах.

Источники персональной информации о православном духовенстве поздней империи и советской России еще менее комплексные и рассеянные. Дореволюционные материалы ограничиваются также фрагментарно сохранившимися делами по службе – формулярными и послужными списками, документами о назначениях (проходивших через Синод или епархиальные консистории). Семейных архивов эпохи фактически не сохранилось, материалы отложившиеся в государственных архивах отражают в основном контакты священства со светской администрацией, получение разрешений на деятельность, обстоятельства поражения в правах и ограничения в них – то есть реалий дискриминационной советской социальной политики, вторгавшейся в частную жизнь и оставлявшей следы в биографиях православных.

Подготовка научной биографии фактически любого представителя православного общества новейшей истории – трудоемкий процесс, требующий огромной архивной работы по выявлению крупиц сведений. В этом смысле причина чрезвычайного «дефицита» биографики православных – фрагментарность источниковой базы. С нею связана и существующая практика археографии. Публикуются в основном монолитные группы источников (архивно-следственные дела, отложившиеся в одном центре хранения служебные материалы). Перспективы архивной эвристики и археографической практики в отношении персональной истории православных далеко не исчерпаны.

1. Дамаскин (Орловский), архим. Слава и трагедия русской агиографии. Причисление к лику святых в Русской Православной Церкви: история и современность / архим. Дамаскин (Орловский). – М., 2018. – 526 с.
2. Дворецкая, А. П., Православная церковь и население Приенисейской Сибири. 1700–1919 гг. / А. П. Дворецкая, А. А. Терскова. – Красноярск: Сиб. федер. ун-т, 2018. – 296 с.
3. Документы Священного Собора Православной Российской Церкви 1917–1918 годов. Т.19. / отв.ред. Г. М. Запальский. – М.: Изд. Новоспасского монастыря, 2016. – 592 с.
4. Зелев, С. В. Священномученик Иоанн (Поммер). Пензенский период служения (1918–1921) / С. В. Зелев, К. Г. Аристова. – Пенза, 2018. – 496 с.
5. Изъятие церковных ценностей в Москве в 1922 г. / сост. А. Мазырин. – М.: Изд. ПСТГУ, 2006. – 352 с.
6. Каиль, М. В. Власть и православные верующие в российской провинции начала 1920-х годов. (Голод. Изъятие церковных ценностей. Раскол. Процесс смоленских церковников на Смоленщине). / М. В. Каиль. – Смоленск: СмолГУ, 2008. – 252 с.
7. Каиль, М. В. Дела по обвинению провинциального епископата, духовенства и верующих 1918–1920-х гг. / М. В. Каиль // Отечественные архивы. – 2012. – № 4. – С. 59–67.
8. Каиль, М. В. Судебные процессы над провинциальным духовенством и верующими 1918–1922 годов: характер, границы и степень репрессивного воздействия / М. В. Каиль // История сталинизма: репрессированная российская провинция. Материалы междунауч. конф. / под ред. Е. В. Кодина. – М.: РОССПЭН, 2011. – С. 338–349.
9. Конфессиональная политика Временного правительства России: Сборник документов / сост., авт. предисл. и коммент. М. А. Бабкин. – М.: Политическая энциклопедия, 2018. – 558 с.
10. Конфессиональная политика советского государства, 1917–1991 гг. документы и материалы в шести томах / ред. коллегия: А. К. Сорокин (ответственный редактор) [и др.]; составители: М. И. Одинцов (ответственный составитель). Кн 1-4. – М.: РОССПЭН, 2018.
11. Мраморнов, А. И. Судебный процесс против саратовского духовенства в 1918–1919 гг. / А. И. Мраморнов. – М., 2013. – 660 с.
12. Российский государственный исторический архив (РГИА). Ф. 834. Оп. 4. Д. 333–334; Д. 636 и др.
13. Страж Церкви Христовой: Священномученик Вениамин (Воскресенский), жизненный путь, письма, документы / сост. Епископ Рыбинский и Даниловский Вениамин (Лихоманов), И. Г. Менькова. – М.: Изд-во ПСТГУ, 2018. – 432 с.
14. Ювеналий (Поярков), митр. Канонизация святых в Русской Православной Церкви. Доклад на XII Международных рождественских чтениях / Ювеналий (Поярков). – М., 2004. – 18 с.